

О терминах дзогчен

Гата

Вне зависимости от того, сквозь призму какой культуры и системы символов происходит передача сути Дзогчен, — речь о природе, запредельной умозрительным идеям и пристрастности. Наставления по Великому совершенству призваны показать именно суть практики, благодаря которой уже на собственном опыте эта невыразимая природа может быть прямо прояснена и реализована в полной мере. И когда, получая такие наставления, мы встречаемся с непривычными словами и выражениями и разными версиями их перевода, важно, чтобы сами эти понятия не оставались для нас абстрактными, а помогали по-настоящему понять практику. Поэтому принципиально важно не подходить к процессу перевода и изучения подобных наставлений поверхностно. В таком случае термины сущностных наставлений перестают казаться экзотичными, и это неудивительно, поскольку посредством их разъясняется самое родное и естественное — исконно присущая природа каждого.

Поскольку терминология Дхармы в русском языке не устоялась и поскольку многие специфические термины сущностных текстов просто не имеют полных аналогов в русском языке, особую важность представляют комментарии учителей-носителей языка, раскрывающие во всех нюансах смысл слов и выражений. Также представляется крайне важным вдумчивое, ответственное

отношение к выбору русских слов для перевода подобных наставлений.

Говоря в целом, когда мы получаем наставления, данные на другом языке и, возможно, изначально раскрывшиеся в среде с другим менталитетом, то переводчик по мере возможностей и опыта воспринимает все смыслы и передает их в соответствии с тем, как понял. Далее также и слушатель воспринимает учение сквозь призму уже своего опыта и своего восприятия, в том числе, с учетом своего понимания значений слов родного языка: мы не просто слышим что-то, но и интерпретируем услышанное. И во время подобного процесса получения знаний могут возникать сомнения, споры или недопонимание, но выход есть.

При правильном подходе и наличии собственного понимания, опирающегося на опыт практики, возможно точно передать смысл тибетских текстов, поскольку у каждого тибетского термина “по ту сторону языка” есть определенный смысл, и у каждого русского слова или выражения “по эту сторону языка” тоже есть определенные значения.

Кроме того, чтобы правильно переводить и понимать подобные наставления, недостаточно только лишь хорошо знать тибетский и русский языки, поскольку при переводе и прояснении многих важнейших терминов следует учитывать контекст и ряд других нюансов, от которых во многом зависит, какой вариант перевода следует использовать. В текстах Великого совершенства встречается немало слов, которые можно

формально, верно, перевести сразу несколькими способами, но далеко не все из них будут действительно передавать изначально заложенный смысл Дзогчен, а некоторые интерпретации могут привести к ошибочному пониманию сути. Поэтому-то большую роль для понимания таких текстов играют устные комментарии учителей — носителей языка. Также чрезвычайно важным и необходимым шагом к пониманию смысла этих наставлений является собственная практика.

Также нужно иметь в виду, что в зависимости от контекста разные наставники могут давать комментарии, по-разному освещающие те или иные аспекты значения одного и того же выражения. Такие разъяснения не противоречат друг другу, а лишь с разных сторон раскрывают одну и ту же суть и таким образом обогащают понимание практики.

Будучи слушателями и читателями, мы можем стремиться понять значение термина в контексте текущих наставлений и воспринимать учение всегда со свежим взглядом и чистым сердцем: не поверхностно, не предвзято и не влипая в остальное, сути не касающееся.

Важно понимать, что в сущностных текстах нет ни одного случайного или бессмысленного слова. Когда вникаешь в смысл наставлений, их перевод, оптимально вдуматься: складывается ли целостное понимание смысла практики именно для меня, или выражение проскочило лишь как некий набор звуков или букв? Соответствует ли возникшее понимание тому, как у меня проявляется на опыте или наоборот, породило

сомнения? Если есть сомнения, то обязательно нужно уточнять, прояснять. Нет большого смысла в спорах (как ни крути, можно услышать разные версии переводов и интерпретации одних и тех же слов), но есть большой смысл в своём точном понимании смысла, на который указывают термины в каждом конкретном наставлении, и есть огромная польза в постижении сути на собственном опыте и в трансляции верного знания.

Все предлагаемые мной варианты перевода терминов - не аксиома, не “истина в последней инстанции”, а повод от всего сердца поделиться полученными знаниями, дать обоснование применению при переводе соответствующих русских слов, предоставить каждому практикующему возможность изучить комментарии учителей на термины, расширить и углубить свое понимание самой сути. Подобный процесс обмена знаниями и опытом, конструктивное обсуждение терминологии, открытое взаимодействие между переводчиками и, в целом, между всеми, кто глубоко изучает сущностные тексты и искренне практикует, — это основа для появления на родном языке безошибочных переводов столь важных наставлений о природе реальности, запредельной призрачности и ошибочному восприятию.

Потому что, хотя мы и переводим словно бы с одного языка на другой, но в данном случае по обе стороны на самом деле, можно сказать, один “язык” — “язык” Дзогчен, как сказал один из учителей. Другими словами, речь о наставлениях, ведущих к прояснению самой сути, которая вне всякой двойственности, разделения, определений и ограничений.